

ОТЗЫВ

официального оппонента, кандидата философских наук

Коробковой Светланы Николаевны

на диссертацию Сатухина Валерия Ивановича

«ТРАДИЦИИ ПЕРСОНАЛИЗМА В РОССИИ: ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ
П.А. НЕКРАСОВА»,

представленную на соискание ученой степени

кандидата философских наук по специальности

09.00.13 — философская антропология, философия культуры.

Актуальность темы, связанной с концептуализацией творчества математика и мыслителя второй половины XIX века П.А. Некрасова, не вызывает сомнений. Обращение к идеям московской философско-математической школы, бесспорно, дает возможность более глубокого понимания целостной картины русской философии, осознания единства содержания, представленного многообразием направлений. Процесс развития философской мысли в России в предложенный период можно обозначить как «наукоцентризм»: философская теория реализуется в различных мировоззренческих формах, в том числе, ориентированных на математику. Идеиные устремления русской науки и русской философии носили взаимный характер - их глубокая взаимосвязь породила, в частности, такое философское течение как реализм. Философский реализм стал необходимым теоретическим и методологическим базисом развития науки второй половины XIX – начала XX веков. Для всех форм философского реализма было характерно стремление к синтетическому познанию, включающему физический, психический и духовный уровни бытия, а также потребность в определении места человека в новой, научной картине мира, попытки найти математически точные методы переустройства социальной жизни в соответствии с той или иной идеальной моделью. Представления о реализации модели в действительности порождали конкретные теории. Таковыми были, например, теория «*homo sapiens explorance*» (человек познающий) Н.А. Умова, теория «творческой идеализации» А.А. Ухтомского, теория «прогенератива» В.М. Бехтерева, теория интеллектуально-детерминированной эволюции М.М. Филиппова. В этом же контексте можно рассматривать и антропологическую концепцию П.А. Некрасова, мировоззренческие основания которого обосновано определены диссертантом как «идеальный реализм». В то же время религиозно-антропологическая направленность русского философствования позволяет анализировать творчество П.А. Некрасова в русле персоналистической традиции, органически связанной с духовными началами отечественной культуры.

Нивелирование противопоставления систем материализма и идеализма, смещение исследовательского акцента в сторону выявления онтологических и гносеологических

оснований философских теорий в русской мысли, расширение поля творческого поиска и вовлечение в орбиту философских дискуссий новых Школ, имен, категорий соответствуют актуальным потребностям фундаментальной науки.

Таким образом, предпринятое диссертантом исследование, нацеленное на концептуализацию творчества П.А. Некрасова, – типичного представителя философско-математической школы, приверженца «идеал-реализма», – с полным основанием можно квалифицировать как актуальное.

Новизна и личный вклад соискателя. Автор впервые рассматривает творческое наследие П.А. Некрасова в контексте русской философской традиции и представляет его взгляды как целостную антропологическую концепцию. Четкое определение философской направленности Московской математической школы (персонализм) позволяет автору обозначить и эксплицировать ключевые понятия рассматриваемой теории. Особенностью авторской методологии является комплексный подход к реконструкции философско-антропологической концепции Некрасова — текстологический, семантический, сравнительный анализ. Логическое структурирование исследования от общего к частному предполагает последовательное выявление существенных характеристик и основной проблематики философской теории Некрасова: дана оценка репрезентативности классических идей русской и европейской философии и рельефно представлена специфика математически-гносеологического подхода к решению антропологических вопросов. Поставленные В.И. Сатухиным в диссертационном исследовании задачи успешно решены. Научная новизна диссертации и самостоятельность исследования не вызывает сомнений.

Значимость результатов. Автор, несомненно, вносит вклад в изучение русской философии, ее разнообразных течений, направлений и школ. В.И. Сатухин убедительно демонстрирует, каким образом в рамках философско-математической школы преломляются идеи персонализма, синтезируются математика, философия и религия. Диссертантом проведен концептуальный анализ «идеально-реального» мировоззрения П.А. Некрасова, выявлены его онтологические и гносеологические основания, определены и интерпретированы системообразующие понятия, такие как «точное знание», «мерность», «аритмология».

Автором привлечен широкий круг источниковедческого материала. Следует отметить корректное использование первоисточников, включение в работу малоизученных трудов П.А. Некрасова, а также литературы на английском языке. Все это свидетельствует о научной компетентности диссертанта и глубоком владении темой. Полученные результаты имеют высокую академическую значимость.

В первой главе «Московская философско-математическая школа и традиции персонализма» В.И. Сатухин ставит вопрос об истоках метафизического персонализма в отечественной мысли, показывает его укорененность в монадологии Г. Лейбница и персонализме Г. Тейхмюллера. П.А. Некрасов постулируется как центральная фигура московской философско-математической школы, развивающей идеи персонализма.

Диссертант осуществляет исторический анализ утверждения термина «персонализм» в русской философии, связывает этот факт с именами таких исследователей как В.В. Зеньковский и Н.П. Ильин. Содержательно, по мнению автора, персонализм совпадает с неолейбницианством, а в своей метафизической форме — с религиозной (христианской) философией.

В.И. Сатухин уверенно, на основании текстологического анализа показывает, что основная идея московской философско-математической школы — аритмология, подразумевающая философское осмысление категории «случайность» в математических терминах теории множеств, дискретных чисел, дифференциальных и интегральных исчислений (с.41 диссертации). Абстрактный аритмологический принцип прерывности мышления актуализирует в философии вопросы индивидуальности, свободы воли, иерархичности человеческой организации и мироустройства.

Значимым в контексте исследуемой научной проблемы является акцентирование внимания диссертантом на задаче Школы постулировать самоценность личности, ее целостность и субстанциональность, что неизбежно приводит к рассуждениям о рациональном отношении науки к идее Бога (абсолютного сознания, Творца).

Во второй главе «"Идеальный реализм" П.А. Некрасова: онтологические и гносеологические основания антропологических построений» рассматриваются существенные характеристики философской антропологии математика П.А. Некрасова. Диссертант выявляет несколько моментов. Во-первых, методологически, математическое точное знание утверждается как универсальное. Во-вторых, демонстрируется, что гносеологизм Некрасова, обусловленный попыткой преодоления крайностей эмпиризма (чувственного) и идеализма (отвлеченного), воплотился в приверженности идеям «идеал-реализма», адекватно раскрывающего связь идеального и физического миров. В.И. Сатухин не ставил для себя задачи более глубокого исследования явления «идеал-реализма», однако необходимо отметить, что именно эта мировоззренческая установка в нач. XX в. стала тем контекстом, где начала разрабатываться гносеологическая проблематика, чрезвычайно важная для русской философии, но в силу исторической обусловленности, до настоящего времени, оставшаяся на периферии. (Сборник «Очерки реалистического мировоззрения» (СПб, 1904) можно считать «Декларацией» гносеологического поворота, авторы которого

выдвигали идеологический лозунг о том, что философский реализм «... есть чуждый компромисса, *чистый идеализм познания*» (с. VI)).

Диссертант справедливо соотносит метафизические размышления П.А. Некрасова с философскими построениями С.Н. Булгакова. Однако дальше внешнего сопоставления дело не идет, а между тем, сам Булгаков допускал определение своих взглядов как идеал-реализм, участвуя в развернувшейся в публицистике на рубеже веков дискуссии о противостоянии материализма и идеализма. (С. Булгаков «О реалистическом мировоззрении» // «Вопросы философии и психологии», книга 73 (3), май-июнь, 1904. С.380 – 403). О «срединности» философской позиции П.А. Некрасова сам автор представленного исследования указывает в третьей главе (с.109 диссертации).

В этом же контексте целесообразно было бы обратиться к работам С.Л. Франка, Н.О. Лосского. Тем более, что В.И. Сатухин «совершенно прозрачно» видит сходство гносеологических установок Некрасова и Лосского в вопросе о координации субъекта и объекта (с.73 диссертации). Это позволило бы диссертанту более рельефно представить гносеологическую составляющую отечественной философской мысли обозначенного периода, тем самым более весомо представить и саму персоналию Некрасова, и его концепцию. Позиция Некрасова как «непрофессионального философа» (с.3 диссертации) вряд ли удовлетворяет интересам самой русской философии. Наш современник, профессор Санкт-Петербургского государственного университета К.С. Пигров, например, предлагает для обозначения концепций философски мыслящих ученых термин «самодетельная философия».

Общий итог рассуждений во второй главе диссертационного исследования сводится к «уяснению общей мировой формулы», предложенной Некрасовым, которая заключается во «всеобщем дедуктивно-индуктивном синтезе» знания — единстве чистого и эмпирического сознания, выраженного математически в понятии «точное познание» (с.106 диссертации).

В третьей главе «Человек в "идеально-реальном" мировоззрении П. А. Некрасова» диссертант раскрывает целостное понимание личности как идеально-реальной сущности, «существующего сущего», где трансцендентальная Личность объективируется в эмпирическом человеке. Общество и государство рассматривается как результат адаптации метафизической сущности человека к действительности на основе солидарных действий и синтетического единства сознаний, обусловленных укорененностью духа и сознания в православии. В.И. Сатухин последовательно воспроизводит логику П.А. Некрасова, полагающего возможным обосновать свое представление о форме и методе связи физического и душевно-духовного через математические законы и понятия, такие как бесконечные пределы, достоверное и недостоверное знание, некатегорические суждения,

интеграл и т. п. Сама по себе попытка математической аргументации социальных процессов, естественной религиозности человека, когнитивной обусловленности жизни человека является весьма существенным событием в русской философской мысли и выводит ее на путь конструктивного взаимодействия с европейской и англо-американской философией XX в., такими направлениями как научный реализм и аналитическая философия. В этом смысле реконструированная концепция П.А. Некрасова является необходимым звеном в цепочке осмысления существенных «интуиций русского ума» (А.Ф. Замалеев), в том числе персонализма и философского реализма.

Полученные в ходе диссертационного исследования результаты заслуживают высокой оценки. Вместе с тем диссертанту можно адресовать несколько замечаний, которые, впрочем, не снижают позитивного впечатления от работы.

Замечания и рекомендации. Вызывает недоумение итоговый вывод диссертанта об «отсутствии единой преемственной стратегии» (с.160 диссертации) в русской философской мысли, при том, что В.И. Сатухин справедливо считает концепцию Некрасова оригинальной в части творческого применения математического метода в философии, видит в ней начало традиции метафизического персонализма. Одной из задач современного исследователя как раз и является «собрание» разрозненных сюжетов русской философии, выявление плодотворных тенденций развития философской мысли, преодоление догматизма. Как писали великие мыслители прошлых столетий, для полного понимания актуального состояния и перспектив национальной философии, необходимо «исходить все поле» (М.М. Филиппов «Судьбы русской философии», СПб, 1989), и в этом «*mixtum compositum*» (сложном образовании, Г.Г. Шпет) обнаруживается «...немало интересного и остроумного, что заслуживает с нашей стороны самого серьезного внимания» (Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии // Очерки истории русской философии. Свердловск, 1991. С. 376). Концепция Некрасова и ее философские основания является именно такой теорией, которая, с одной стороны, поддерживает традиции отечественного любомудрия (религиозность, «соборность», антропологизм, социальность), с другой — выводит современную отечественную мысль на «новую дорогу», где предполагается более глубокая степень проникновения в сущностное познание.

Возможно, скептическое настроение диссертанта относительно самого феномена русской философии вынудило его несколько калейдоскопично демонстрировать контекст формирования идеал-реалистического мировоззрения П.А. Некрасова, искать «почву» для нового отношения к действительности по принципу «похожести», а не исходя из фундаментальных оснований. Попытка преодолеть эмпиризм и позитивизм, борьба против механицизма, на что справедливо обращает внимание диссертант в первой главе своего

исследования — знаковая черта рассматриваемого периода. В это же время в других университетских центрах (не только в Москве, но и в Санкт-Петербурге, Казани) формируются группы ученых, работающих в этом же направлении. Так, в Санкт-Петербурге формируется физиологическая школа И.П. Павлова и А.А. Ухтомского - Н.Е. Введенского, психорефлексологическая школа В.М. Бехтерева; И.И. Мечников и его сторонники, Д.И. Менделеев и его ученики — все были нацелены на решение общей задачи: поиск оснований интуитивно осознаваемого синтеза материального и духовного уровней бытия. Возможно, в истории русской мысли стоит говорить не только о существовании периода систем (русское богоискательство), но и о периоде школ (русский сциентизм), куда «удачно» вписывается и доминирующая длительное время в России марксистская школа в ее догматическом варианте.

Указанные недостатки носят дискуссионный характер и не снижают научное качество представленной работы, а свидетельствуют о проблемности работы и перспективности направления, обозначенного диссертантом.

Текст диссертации соответствует публикациям автора. Содержание автореферата отражает основные вопросы, рассматриваемые в рецензируемой диссертации.

Заключение.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что диссертация Сатухина Валерия Ивановича является завершенной научно-квалификационной работой по философской антропологии, выполненной с учетом современных достижений в данной области, а ее результаты представляют значительную ценность для дальнейших философско-антропологических исследований. Представленная диссертация отличается актуальностью, новизной, доказательностью и отвечает требованиям п.п. 9–11 Положения о присуждении ученых степеней, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент,
кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии
Санкт-Петербургского государственного
университета аэрокосмического приборостроения (ГУАП)

Короокова С.Н.

190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А;
тел.: (812)7106510, (812)5711522; электр. почта: common@aanet.ru

05.04. 2017